

**Полипозиционная деятельность
в рамках актуальной открытости
обучения и подготовки кадров
(на материале художественно-педагогического образования)**

Современный мир культуры (науки, искусства, образования) на пороге XXI века, утрачивая рамочную самооценку и самодостаточность, превращается в некую онтологическую целостность, в "единое - разное" сложноорганизованное, интерактивное пространство, в котором может осуществиться только человек инструментально-мыслительно (духовно) оспособленный; не только преодолевший "чужие тексты", напечатанные на нем социумом, но человек, познавший себя, узревший и сложивший собственный ответственный путь как культурную миссию.

В этом аспекте образование выступает как ключевое звено реформирования культуры в целом, т.к. именно образование напрямую влияет на процессы формирования того типа Человека, деятельность которого и определяет весь облик культуры.

Новые гуманитарные технологии, в том числе электронные масс-медиа, сетевые, виртуальные, дистанционные формы коммуникации принципиально изменили статус и понимание традиционной концепции художественной культуры как примата мира материального над идеальным его отображением. Изо-искусство переходит в статус визуального искусства (и в этом смысле доступного всем), делясь своими полномочиями с другими языками культуры, в том числе рефлексивно-аналитическими, концептуально осмысленными процессами. Искусство становится новой, идеальной реальностью, но, в отличие от начала XX века, не замещает собой традиционные формы, а дополняет их, открывая возможности выбора и самоопределения и создателям, и потребителям.

Вполне очевидно, что процесс образования в ближайшем будущем должен, по меньшей мере, соответствовать этой новой ситуации. Однако вполне очевидно

также, что система общего и профессионального образования находится вне этих изменений, хотя продолжает делать вид, что готовит человека к жизни (социализирует) и воспроизводит культуру (какую?). Вузы, факультеты, готовящие "трансляторов культуры", на самом деле беспрецедентно (по сравнению с прошлым) бесполезны, бессодержательны, бездеятельны. Отсутствие внятных целей и ценностей образования, в том числе и художественно-педагогического, неотрефлексированность, неосмысленность педагогических технологий, самодостаточность учебных дисциплин, "сведениевый" характер лекций, догматизм семинаров, формальность зачетов и экзаменов, бессмысленность курсовых и дипломных работ порождают людей потенциально неосуществившихся, растерянных перед сложным хаосом меняющейся жизни. Человек без осознанной цели, человек недействия и интеллектуальной дистрофии, человек неактуальный - это образ нынешнего выпускника большинства школ и вузов. Традиционное образование устроено так, что в нем нет места человеку "осознающему самого себя", его индивидуальному самоопределению и развитию. Общекультурная значимость академической и классической составляющей традиционного высшего профессионального образования (заявленная в госстандартах) все более утрачивается. По сути, традиционную закрытость, законсервированность и самодостаточность вузов и факультетов, долгое время якобы оправдывавшуюся фундаментальностью классического знания, передаваемого студентам, сегодня можно рассматривать как острую проблему, особенно для педагогически ориентированных учебных заведений.

Процесс "расконсервации вузов" уже стихийно начался: в больших вузах формируются новые структуры и подсистемы как довески к основной структуре: системы дополнительного образования, переподготовки и повышения квалификации кадров, переходные ступени от школы до вуза и др. Начали разворачиваться проекты так называемого "сетевого образования", дистантного обучения, включая сети Интернет.

Однако эти добавки, формально и структурно расширяющие вузовское поле, принципиально и содержательно ситуацию не меняют.

Возникает вопрос: а как вообще возможно, в рамках устоявшейся, строго регламентированной системы высшего профессионального образования создание содержательной, или актуальной, ситуации открытости образования? И в этой связи - как возможны постановка и решение проблемы содержания учения и содержания обучения там, где по принципу такой ситуации понимания необходимости содержательного изменения вуза, его адекватности времени и миру - нет.

Высший педагогический колледж искусств (ВГГКИ) Удмуртского госуниверситета как экспериментальная площадка (с 1995 г.) замыслен и строится именно с этих ключевых позиций - как место проблематизации самой системы образования и как прецедент рождения или выращивания новой образовательной практики как модели, рамочным или объемлющим принципом которой является принцип или категория актуальной, или содержательной, открытости.

Сформулированный нами на основе исторической реконструкции, анализа и проблематизации существующих систем образования, различных направлений, моделей, концепций, технологий школьного и вузовского образования в нашей стране и за рубежом принцип актуальной, или содержательной, открытости понимается нами одновременно и как гипотетический объект (в идеальном и методологическом смысле), который нужно строить (в мышлении и деятельности), и как идеальная рамка деятельности и мыследеятельности внутри экспериментального поля. "Актуальная открытость" понимается и строится нами с трех позиций:

- 1) востребованности и адекватности образования и его продукта (выпускника) социальному спросу и закону, рынку труда, образовательных услуг и технологий как осмысленный потребностной "жест" навстречу практике: актуальный выпускник, актуальный специалист - как тот, кого ждут, в ком есть необходимость, кто может осуществить и осуществиться (излишне доказывать, что в современной ситуации образования такой молодой "кадр" - редкость);

- 2) с опережающей, прогностической позиции потребностного будущего - взгляд "за" горизонт и
- 3) с позиции самоопределения самого экспериментального поля как некой открытой целостности и несамодостаточности в актуальном поле культуры и образования и самоопределения студента - как объекта и субъекта экспериментального поля, "складывателя" и "рождателя" его и своей содержательной актуальности, т.е. актуальности себя для себя (осуществление себя, самореализация) и для других.

Идеологическим и содержательным центром строящейся модели является человек мыслящий, способный не только встроиться в новую ситуацию, но и взрастить собственный (уникальный) образ "как проект самого себя". Подобный "культурный образ" может родиться только в универсальной поликультурной, гуманитарно обустроенной среде, с теми наборами средств и инструментов, которые уже явлены цивилизацией и культурой (мышлением).

Отсюда, особенность нашего подхода состоит в том, что модель актуальной открытости образования не навязывается прямо, дидактически, а выращивается и строится как актуальный объект для всех его участников: студентов, преподавателей, управленцев: ими и через них. Каждый во взаимодействии с другим (как с "разным") в содержательной коммуникации становится материалом и ресурсом (самого себя и другого) для выхода в осмысленную позицию. Целью движения участников является не так называемая "новая модель", а создание ситуации актуальной открытости и самоопределения, которая через исследование результатов и шагов ее становления и осуществления в другом пространстве - вовне - и может быть оформлена как новая модель. Тогда критерием ее осуществления как синергетического процесса будет не само существование модели в ее конкретике, а уровень ее эффекта и "внутри", и "вокруг", и "вовне" ее, в активности среды, созданной (спровоцированной) ее (моделью) действием.

Материалом деятельности обучения как мыследеятельности становятся разные по уровню сложности и формам организации предметности; категориально-понятийные, нормативные и инструментально-технические

(понятия, нормы, средства) "закодированные" внутри предметного поля (профстандарта) и внешних форм и систем культуры (мир "за окном"). Содержимое госстандарта приобретает новую морфологию через осмысленную реконструкцию его изначальной (исторической) организации и как бы заново порождается в совместной деятельности (коммуникации) преподавателя и студента. Мир "за окном" как отделенный ("стеклом", стенами вуза) и "мертвый" для тех, кто сидит внутри, переходит (его "переходят") в статус живой, актуальной реальности как "жест извне" и как "'территория культуры", в которой есть места для осуществления и есть ниши, которые можно заполнять. Взаимодействие этих двух "действительностей" (осмысленный стандарт - учебный план и внешний мир) строится не прямо, а через семиотически организованное (знаковое, понятийное, категориальное) пространство мыследеятельности, надстроенное над ними.

Объемлющей рамкой движения участников (соавторов построения или выращивания модели) становится актуальная открытость образования и самоопределение (или актуальное обучение), а внутренними рамками - реконструкция и новая морфологизация госстандарта (программа высшего профессионального образования); актуальная реальность внешнего мира (мир культуры и образования) и третья рамка (надпредметная) - рамка средств, инструментов, техник мыследеятельности и способов организации (элементов) различных форм деятельности, в том числе художественной (композиция). Таким образом образуются три условно-самостоятельных разносодержательных модуля (рамки) деятельности, которые для краткости, можно условно назвать: 1-я (нижний слой) - реконструированный госстандарт (традиционная система), 2-я - осмысление (рефлексия) внешнего мира и 3-я - (надстроенная) - как "мета-пространство" или мета-предмет (семиотическое пространство). Освоение и оформление каждого носит проблемный характер и происходит на их границах или соотношении их "взаимоотношений" в зависимости от придаваемого статуса и места в траектории общего движения участников (в том числе участников "извне"). Так, в процессе запуска движения на начальном этапе (организационно это 1-2-й курсы) первый модуль может занимать ведущую позицию (как актуализация

"сухого остатка" прошлого довузовского опыта, его проблематизация и встраивание, втягивание в процесс осмысления разных предметностей базового стандарта), а третий - как строящуюся, к которой движутся; второй - как дополнительный к ним и как источник проблемного материала, провокатор идей, и как материал для проблематизации и рефлексии содержания первого модуля. Целостность движения задается не тем, что все движутся "единым строем", а, наоборот, ценностью многообразия и сменой позиций - в индивидуально значимой траектории ("сад целей"), задающим поле для проблематизации и коммуникации, а также осмысленным присвоением общих рамок. Организационно и содержательно позиции или специально строятся или возникают как места - территории на взаимопереходах деятельности (М-Де) в основных рамках (модулях) в зависимости от самоопределения или потребностных действий участников. В процессе культурного (М-Де) поиска такими действующими местами-позициями в нашем движении (художественно-педагогического профиля) стали (возникли сами и специально выращены): "Мастерская", "Галерея", "Журнал", "Лаборатория", "Кафедра", "Клуб", "Куратор" на основании позиционно осмысленной (в процессе движения) формулы: картину "делает" зритель (критик, журнал), а художника "делает" картина; следовательно художника "делает" зритель".

Так, "Галерея" делает "Мастерскую"; "Журнал" делает и "Галерею", и "Лабораторию", и "Мастерскую"; "Клуб" "делает" имидж художнику, "Журналу" (критику) и авторитет "Куратору", объединяя разное в одном. "Лаборатория" делает "Мастерскую педагога" и рождает зрителя и через "Журнал" вносит в культуру произведение и делает "имя" художнику и т.д.

Культурный вход в каждую позицию всякий раз строится и возможен как презентация или репрезентация оформленных культурных текстов (как материальных продуктов или результатов в закрепленной оргформе, так и текстов "самих себя" для другого или в репрезентативной интерактивной форме - интертекстах, гипертекстах, виртуальных и мультимедийных инсталляциях, перформансах и др.).

Эти места - позиции не привязаны жестко к какому-либо модулю, а напротив, имеют целенаправленно дрейфующий характер. Так, "Галерея" как идея может возникнуть в академическом модуле, а осуществляться во втором - в "клубной" акции - инсталляции; "Лаборатория" может возникнуть и в первом, и во втором модулях, а осуществиться в "Журнале"; Куратор (или Тьютор) может потребоваться появиться в третьем, а осуществиться в репрезентации художественных текстов за пределами академического поля и проявиться коммуникационно в "Клубе"...

Вторая особенность нашего движения в построении (или выращивании) модели актуального обучения заключается в отказе от единой жесткой технологии, поскольку она закрывает путь индивидуального развития и самоопределения студентов. Подходы, методы, средства, техники применяются и строятся и на предметной основе, и ситуационно, и антропически в рамках мыследеятельностного подхода (где необходимо возникает фигура тьютора) и в своем взаимодействии рожают так называемую гуманитарную технологию образования.

Третья особенность - это наличие проблемы как категории содержания обучения, не только искусственно созданной проблемной ситуации на материале учебной дисциплины, а именно обнаружение, осознание и оформление в мышлении проблемы как актуальной для современного мира образования, культуры, искусства. Так, если проблема содержания учения и содержания обучения (в рамках педагогики развития) ставится и решается вне процесса педагогической и специальной подготовки студентов в педвузах и университетах, а психолого-педагогический блок учебных дисциплин дает студентам в лучшем случае уже готовый отрефлектированный набор сведений по РО как сжатую проекцию результатов научных исследований в ряду других известных педагогических направлений и технологий, т.е. содержание и технология традиционного вузовского образования (госстандарт) находятся вне актуального поля РО, а выпускник-учитель, не оснащенный современными развивающими

способами и техниками работы с детьми, не готов и не может включиться в процессы реализации идей РО.

В нашем же подходе известные педагогические и не педагогические теории и системы не даются прямо, а предлагаются как идеи, которые необходимо осмыслить, реконструировав их основания, цели, и найти исследовательские или проектные способы их реализации на своем материале, в своей образовательной ситуации. Реальные проблемы или возникают благодаря организации проблематизации и коммуникации в поле 1-го модуля, или привносятся из "культурной среды", в том числе педагогической, т.е. из актуального внешнего мира (2-й модуль). Презентация понимания может быть оформлена в разных языках: М-Де - схемами, описательно, предметно, художественно-образно, в формах концептуального искусства ("Критика искусства средствами самого искусства"), в защите образовательных или исследовательских работ (на старших курсах), а реализация - в разных формах деятельности и мышления как внутри экспериментальной площадки, так и за ее пределами: проведение тренингов, семинаров для абитуриентов (довузовский цикл включения в актуальное поле), для учителей ИЗО в институте повышения квалификации в качестве образовательных услуг ("Продвинутый студент" "традиционному учителю"), события интерактивных акций -инсталляций - перформансов, выставок, "втягивающих" творческую молодежь (в том числе молодых специалистов) из разных вузов, факультетов, а также из СМИ или просто "с улицы" и провоцирующих культурную ситуацию "возмущения" в городе и университете; создание детских и юношеских художественных центров; участие с докладами в конференциях, выездных проекто-аналитических семинарах; организация и проведение методологических, психолого-педагогических практикумов (в качестве руководителей групп, игротехников, аналитиков, экспертов) и др., в которых также активно участвуют приглашенные представители различных инновационных систем образования, культуры, искусства, в т.ч. специалисты из центра.

Четвертая особенность - осмысление, анализ, рефлексия движения и действия самих участников построения модели: себя, других в заданных извне

и порожденных ситуацией учения - обучения направлениях - как возможность становления субъектности и внутреннего самоопределения. Сам процесс построения модели порождает различные новые версии модели в зависимости от индивидуально актуальных целей его участников и в этом смысле не имеет конечной единой и одинаково актуальной для всех цели ("сад целей").

И, наконец, одна из главных особенностей построения модели актуального обучения (актуальной открытости) связана с определением форм и единиц содержания специально-профессиональной подготовки, со связкой или разрывом двух предметностей: художник-педагог. В реальной, наличной ситуации будущий учитель искусства "сидит" в зазоре (который не видит) между не осмысленной, формализованной техникой рисования и так же не осмысленными и не присвоенными знаниями от педагогики и психологии. Модель классической художественной школы, исторически складывающаяся в Европе и России (Академия художеств) с VIII века, минимализированная проекция которой многие десятилетия являлась базовой для всех школ и худграфов бывшего СССР, к концу XX века утратила свою содержательную основу (фигура Мастера + идеология) и превратилась (в том числе и в Академии Художеств) в набор технических навыков, дискредитирующих саму идею реалистического подхода и его форму - академизм. Ее "кастрированный", формальный остаток, доведенный до примитивной имитации на факультетах, готовящих учителей ИЗО, не становится ни основой творчества (нельзя на ее основе стать художником), ни моделью обучения искусству . в школе, поскольку она никак не согласуется с теми изменениями, которые происходят в самой практике общего художественного образования (многообразие концепций и программ по искусству в школе) и уж никак не отражает те процессы, которые происходят в современном мире культуры и искусства в целом. Ситуация полного отрыва предметной (специальной) подготовки будущего учителя искусства от внешнего мира усугубляется ее закрытостью от процессов и результатов научной педагогики и психологии, в том числе от теории и практики РО, а также от философского многообразия версий

"картин" мира и форм его понимания, задающих основы осмысленной и продуктивной профессиональной деятельности.

Осмысление этих проблем стало для нас (участников движения) основой построения новых - актуальных предметностей: профессиональной и специальной (как разных по содержанию, оргформам, морфологии и материалу) на основе проблематизации наличной ситуации и в рамках трех модулей (обоснованных выше).

В рамках первого модуля (осмысленный проф. и спец. стандарт) мы не только удерживаем "останки" традиционной классической модели художественного образования, но на основе ее исторической реконструкции, поиска ее "изначальной" модели и проблематизации реально действующей на ХГФ (через 3-й модуль), воссоздаем ее академическую и творческую составляющие как культурную и образовательную ценность (как национальное Российско-Европейское художественное достояние, полностью утраченное на Западе), но в соответствии с новыми историческими и культурными запросами. В этом случае внутренней (специально-предметной) объемлющей рамкой для нас становится не овладение техническими навыками (неосмысленное ремесло), а содержательная композиция в широком, в том числе М-Де, смысле, как конструирующая и организующая форма эстетического переживания и самовыражения с разным набором средств, материала и инструментов (предметная, формальная, "надпредметная"). Актуальность результатов проявляется (через позиции "Кафедра", "Галерея", "Журнал") на переходе (и взаимопереходе) в другую художественную реальность - в так называемое "современное искусство" и его "доминанту" - интерактивные, концептуальные формы искусства, которые организуются и оформляются вне рамок стандартов предметного поля (1 -го модуля), в зоне М Де и свободного творчества, в которую втягивается содержание 2-го модуля ("Мир за окном"). Презентация и репрезентация результатов и эффектов двух содержательно полярных деятельности ("академической" и "модернисткой") может происходить в разных "местах": в "Клубе", "Журнале" (через "Галерею", "Лабораторию", "Мастерскую", "Кафедру") и в этом смысле

актуализировать место "Куратора" (как позиции) и в функции менеджера, и в функции тьютора. Морфологически и содержательно многополюсное полипозиционное пространство (все три рамки - модули и содержательные конфликты между ними) задает возможности коммуникации и шансы самоопределения и самореализации разных индивидуальностей в специально построенных или ситуационно возникающих оргформах и культурных "территориях": традиционных художественно-творческих проектах (репрезентативные материальные формы искусства), концептуально осмысленных художественных акциях и провокациях (искусство как средство коммуникации жизни и искусства, вторжения жизни в искусство) с использованием языков разных искусств в их взаимодействии, в интерактивных формах киберкультуры, виртуальной мультимедийной действительности, формирующих современный универсальный язык искусства, "познающего самого себя", свою природу, язык, структуру и законы, лежащие над поверхностью конвенциональных, условных "приемов" искусства.

Психолого-педагогическая и общекультурная составляющие (блоки 1-го модуля) приобретают актуальный характер, поскольку их осмысление мотивировано процессом моделирования и проектирования индивидуальных и коллективных образовательных проектов, в которых предметный блок переходит в статус объекта изучения, освоения, присвоения в построении ситуации учения-обучения уже для других субъектно-объектных отношений. Художественная деятельность в этом случае отделяется от проектировщика (как драматурга или архитектора педагогического процесса) и определяется как проблемный объект построения действий других (например, учащихся школ или студентов, в том числе себя как "другого"). Проектировщик вынужден выходить во внешнюю, рефлексивную позицию, чтобы не только понять реальные процессы художественного образования (в школе, вузе) по различным концепциям и программам, но и построить - на основе анализа ситуации - возможные или должные версии в соответствии со своей или присвоенной "чужой" концепцией, в том числе на материале РО. Тогда художественная подготовка осмысляется не

только с позиции самоопределения студента в области различных видов художественного творчества, но и с позиции педагогического самоопределения (видения или не видения себя в роли будущего педагога). Подобный ход может быть актуальным только при условии понимания общих процессов, происходящих в современном мире культуры и социокультурной действительности (СМИ, киберкультуры, гуманитарные образовательные технологии и др.), воздействующих на человека.

Все вышеназванные особенности выделялись и оформлялись в процессе анализа результатов реализации первого проектного шага - построения инновационной модели художественно-педагогического образования интегративного типа под общим названием "Дрампедагогика" (проект получил 1-й Грант конкурса инновационных проектов в области образования, проведенного Международным Фондом "Культурная инициатива" Дж. Сороса, и статус Федеральной экспериментальной площадки в 1995 г.). Их взаимодействие (в качестве принципиальных положений нашего движения) к 1998 г. в трех рамках - позициях актуальной открытости образования "над" предметным полем профессионального Госстандарта, который занял место учебного материала, оформилось как некое "Мета-пространство" (М-Де) проектирования - исследования - моделирования, экспериментирования, обозначенное нами как "Мета-театр образования". Оформление проявившихся результатов и эффектов нашего подхода в позиционно-адресные программы, разработки, долговременные проекты и культурные тексты указывает на рождение Нового типа высшего образования и подготовки кадров (Художественно-педагогического и гуманитарного направления) актуального для современной ситуации педагогических и социокультурных процессов и прогнозируемого будущего.